

— Скажи мне! Тэцуя действительно покинул баскетбольный клуб? Говори же! — Кисэ едва мог говорить, его горло сдавливали.

Чёрт, где ты был раньше! Куроко уже ушёл, и только теперь ты появился.

— Аоминэ, остановись! — Мидорима, увидев, как Кисэ страдает, бросился помогать ему освободиться.

— Дайки. Хватит. — В этот момент заговорил Акаси, который до сих пор молчал. — Заявление Тэцуи об уходе утвердил я.

Аоминэ отпустил воротник Кисэ и закричал на Акаси:

— Как ты мог, Акаси? Ты же сам говорил, что не дашь Тэцуе шанса уйти.

— Верно. — Акаси сделал паузу. — Но я передумал. Дайки, тебе больше не нужна помощь Тэцуи. Зачем мне тогда держать его? К тому же это ты вынудил его уйти. — В вопросах устранения соперников Акаси был беспощаден.

Слова Акаси оставили Аоминэ в полной растерянности.

— Дайки, если ты когда-нибудь действительно разозлишь меня, я исчезну в мгновение ока. Не смейся! Я серьёзен. Тогда я воспринял слова Тэцуи как шутку, и теперь пожинаю плоды.

— Дайки, случилось что-то серьёзное! Пойдём со мной! — В полусознательном состоянии Аоминэ позволил Момои увести себя.

— Сацуки, что опять случилось? — раздражённо бросил он.

— Тэцуя... бросил школу... — Слезы хлынули из её глаз.

Зрачки Аоминэ расширились...

—————

— Вещи собрал, Тэцуя?

— Да, вроде бы. — Тэцуя посмотрел в окно, в сторону школы.

— Если тебе действительно жаль уходить, можешь приехать в следующий отпуск.

— Я понял, можешь идти.

Тэцуя потрогал Кольцо Неба на пальце. Оно символизировало обязательства и ответственность. Зажёг Пламя посмертной воли и открыл две коробочки, из которых выбежали Номер Один и Номер Два.

— Гав! — Номер Два яростно вилял хвостом. Давно не видел хозяина, и что-то с ним было не так.

— Мяу? — Номер Один тоже заметил, что хозяин выглядит странно. Провёл хвостом по Номеру Два, запрыгнул на руки Тэцуи, взобрался на плечо и лизнул его щеку. Номер Два терся о его ногу.

Тэцуя обнял обоих.

— Спасибо...

В это время остальные члены Чудес, получившие известие об уходе Тэцуи, были в панике.

— Куроко бросил школу? Не может быть! — Кисэ ни за что не поверил бы, что Тэцуя ушёл из-за такой ерунды, как баскетбол.

— Куроко не стал бы бросать школу из-за Аоминэ. — Это был Мидорима, который воспользовался возможностью унижить Аоминэ.

— Тэцуя... — Остыв, Акаси сразу позвонил учителю Тэцуи. — Алло. Это я. Хочу спросить о причине ухода Куроко Тэцуи.

— Куроко Тэцуя? В моём классе есть такой ученик? — Учитель был в замешательстве. — Господин Акаси, подождите минуту. — Пролистал записи. — Ах, Куроко Тэцуя подал заявление на уход три дня назад. Причина — переезд с родителями в Америку.

— Понятно. Спасибо. — Акаси положил трубку.

— Ну что, Акаси? — Мидорима нетерпеливо спросил.

— Сацуки, сколько дней Тэцуя не появлялся в школе?

— Три дня, Тэцуя не был в школе три дня. — Сацуки вспомнила, как три дня назад зашла в

класс Аоминэ, но Тэцуи там не было.

— Тэцуя уехал с родителями в Америку.

— Значит, мы больше никогда его не увидим? Акаси, мы больше не увидим Куроко?

— Нет, сначала проверим дом Тэцуи. Сацуки.

Вытерев слёзы, она ответила:

— Да, Акаси.

— Адрес Тэцуи.

Услышав вопрос Акаси, Сацуки снова заплакала.

— Я уже была у дома Тэцуи, там никого нет. — Снаружи дом выглядел уютно, но внутри было пусто. Если бы не отсутствие пыли, никто бы не подумал, что там когда-то жила семья.

Наступила тишина...

Тем временем в удлинённом линкольне, направлявшемся в Намимори, синеволосый юноша спокойно просматривал документы, пытаясь таким образом унять внутреннее беспокойство.

Огивара попытался забрать документы с колен Тэцуи.

— Тэцуя, читать в темноте вредно для глаз.

Тэцуя поднял взгляд на сидящего рядом Огивару. Его большие глаза были полны только его отражением.

— Всё в порядке, Сигэхиро. Всё в порядке...

Говорил, что всё в порядке, но это только вызывало больше беспокойства. Хотя Тэцуя всегда был спокоен, сейчас он был слишком тих.

Привыкнув к шуму, теперь он чувствовал себя неловко от тишины и решил её нарушить.

— А где Ханамия и Киёси?

Услышав вопрос, Огивара ответил:

— В японском филиале Вонголы есть дела, которые нужно решить. Не волнуйся, они вернутся

к лету.

— Понятно... — В салоне снова воцарилась тишина...

В одном из уголков Японии.

— Наконец-то я нашёл тебя, Куроко Тэцуя. — Синеволосый мужчина с длинными волосами произнёс это с лёгким вздохом, в котором смешались удовольствие и безумие...

Мужчина подошёл к изысканному гробу из хрусталя и начал гладить его поверхность, его взгляд был полон одержимости и восхищения. Внутри гроба лежал тот самый красивый синеволосый мужчина, которого Тэцуя помнил.

Брат... Мой дорогой брат... Разве ты не любил свою семью больше всего? Скоро я отправлю его к тебе, как отправил ту женщину. О, нет. Как я могу позволить той женщине быть рядом с моим любимым братом? Ведь брат сейчас жив, а та женщина мертва.

Однако, когда он думал о том, что его брат любил ту женщину, которая даже после смерти пыталась завладеть его сердцем, в его душе возникало желание разорвать её на части. Тебе ведь нравилась она, брат? Я смешаю её с твоими костями, хорошо? Её кровью я буду омывать твоё тело снова и снова, хорошо, брат?

Чёрт, как я могу использовать кровь той женщины для омовения тела брата? Она была слишком грязной, поэтому я использую кровь твоего сына, хорошо, брат?

С восхищением глядя на лицо мужчины в гробу, он долго не мог оторваться. Выйдя из холодильной камеры, его одержимость и безумие словно рассеялись.

— Пора действовать. Используйте любые средства. Найдите Куроко Тэцуя и приведите его ко мне.

— Да, босс.

Тэцуя, уже прибывший в японский филиал Вонголы в Намимори, сидел за столом и быстро просматривал документы. Без лишних раздумий, словно робот, он работал. Как в семье, у него не было сил думать о чём-то другом.

Действительно ли это так?

Тэцуя прекрасно понимал, что бежит, бежит от всего, что не хочет принимать. «Тэцуя-нисан, ты ничего не понимаешь!» — слова Ю Цзя звенели в его голове. Я понимаю, но сейчас вижу, что понимание не означает принятия. Думая об этом, он остановился в работе. Вдруг он почувствовал лёгкое сожаление. Если бы их не было, если бы я их не знал, возможно, я бы сохранил видимость спокойствия.

Теперь сожаление, кажется, слишком запоздало. Привыкнув к их компании, к их шуму, я вдруг понял, что был для них обузой. Что я не так важен, как думал.

Через неделю я уеду отсюда, и, вероятно... никогда не вернусь.

<http://bllate.org/book/15258/1345608>